

Евнух Ли приподнял брови:

— С чего это ты вдруг надумал во дворец идти?

Цзян Чжихэн опустил голову и почтительно ответил:

— Старшие в роду оступились, семью малого задело по касательной, выхода не осталось, вот и подался сюда.

По логике вещей, раз он грамотный, вряд ли не смог бы найти себе иного дела, но стоило кому-то услышать, что за ним тянется след дела об истязании за слова, как никто больше не осмеливался его взять.

Евнух Ли не стал расспрашивать дальше: стоило шагнуть во дворец евнухом, и прежние таланты, какими бы они ни были, теряли всякую ценность.

— Сяо Шуньцзы, неплохо. Вы двое, ступайте за мной.

— Слушаемся.

Цзян Чжихэн и Сяо Цзянцзы вместе зашагали следом за евнухом Ли, причем Сяо Цзянцзы то и дело украдкой косился на Цзян Чжихэна.

Стоило Цзян Чжихэну взглянуть в его сторону, как тот мгновенно отводил глаза.

Вместе с евнухом Ли они дошли до одного из служебных помещений у ворот Цяньцинмэнь. Внутри сидел евнух лет тридцати и наводил порядок в книгах.

Заметив вошедшего евнуха Ли, он почтительно выпрямился:

— Здравствуйте, евнух Ли.

Евнух Ли кивнул, велел Цзян Чжихэну и его спутнику подойти поближе и указал на мужчину:

— Ху Гуйэр, вот эти двое.

Он обвел их рукой и представил:

— Сяо Цзянцзы, знает с полсотни иероглифов, годен для мелких поручений; Сяо Шуньцзы, учился в родовой школе, судя по всему, писать умеет, с ним тебе станет намного легче.

Затем он обратился к обоим юношам:

— Это евнух Ху Гуй, теперь вы будете при нем. Поняли?

— Поняли.

Представив их, евнух Ли удалился. Евнух Ху долго разглядывал новичков и лишь после этого заговорил:

— Раз теперь вы со мной, поменьше болтайте и побольше слушайте. Если чего-то не понимаете — спрашивайте меня, не занимайтесь самостоятельностью.

— Есть.

Евнух Ху остался доволен, кивнул и распорядился:

— Сегодня как раз день составления расписания дежурств Палаты императорской стражи, пойдете со мной забирать списки.

Цзян Чжихэн и Сяо Цзянцзы последовали за евнухом Ху в служебное помещение главнокомандующего стражей, где встретили помощника по фамилии Мацзя. Тот оказался в неплохих отношениях с евнухом Ху; перекинувшись парами слов и получив списки, они ушли.

Вернувшись в служебную комнату, евнух Ху достал тетрадь и протянул ее Цзян Чжихэну:

— Перепиши списки из этой тетради, а потом отнеси прежний журнал обратно.

Цзян Чжихэн почтительно принял тетрадь, опустился за стол и принялся за переписывание, а евнух Ху встал у него за спиной, наблюдая за работой.

Увидев аккуратный и ровный почерк Цзян Чжихэна, евнух Ху довольно кивнул, после чего уселся неподалеку и велел Сяо Цзянцзы заварить ему чаю.

Когда Цзян Чжихэн закончил, евнух вновь повел их обоих — сначала к императорским стражникам личной охраны, затем к стражникам ворот Цяньцинмэнь, во Внутреннюю стражу и в отряд конных стрелков-бойцов Внутреннего ведомства, чтобы сверить списки стражи, заступающей на дежурство.

Обойдя все посты, евнух Ху указал на отмеченные имена и пояснил Цзян Чжихэну:

— Тех, кто заболел или отпросился, запиши отдельно, а для тех, кто заступает на замену,

обязательно четко укажи дату и дворец, где они будут нести службу.

Цзян Чжихэн кивнул и принялся аккуратно переписывать списки. После этого евнух Ху отвел их в Внутреннее ведомство, где сдал один экземпляр перечня отпросившихся и заменяющих их стражников главному управляющему Внутреннего ведомства.

На этом все хлопоты со списками дежурных стражников завершились. По дороге обратно евнух Ху дал им наставление:

— Если явятся люди из Гвардии императорских регалий или Командования пехоты и станут требовать списки, сначала проверьте их именные жетоны и только потом отдавайте бумаги. Лишнего с ними не болтайте — нам, евнухам, до стражников все равно далеко, уяснили?

— Уяснили.

Провозившись целый день, Цзян Чжихэн испытал странное дежавю, словно в прошлой жизни снова сдавал экзамены на госслужбу. Они-то выполняли черную работу, а та же Палата императорской стражи — настоящее ведомственное учреждение.

К счастью, евнухам, отвечающим за подачу списков дежурных стражников, не приходилось ни подметать полы, ни отсиживать ночные вахты — требовалось лишь вовремя являться на службу и уходить с нее.

Едва они вернулись в боковые флигели, к ним тут же радостно подскочил Сяо Люцзы:

— Шуныцзы, ну как? У евнуха Ху ведь куда легче?

Остальные младшие евнухи тоже с любопытством прислушались к разговорчикам. Цзян Чжихэн поднял слегка подрагивающие пальцы и произнес:

— Погляди на мои руки.

Увидев его мелко дрожащие пальцы, Сяо Люцзы удивился:

— Неужели евнух Ху так строг? Только пришел, а тебя уже линейкой по рукам били?

Цзян Чжихэн покачал головой:

— Это оттого, что сегодня целый день писал.

Стоило услышать, что руки дрожат от письма, как Сяо Люцзы тут же поспешил вернуться к

своему лежбищу:

— Ладно, ступай отдыхай, сегодня очередь нашей комнаты дежурить ночью, я спать лягу пораньше.

Остальные евнухи тоже поспешно устроились на постелях и затихли — больше никто не проявлял любопытства к работе Цзян Чжихэна.

Видя, как все вокруг мгновенно засыпают, едва коснувшись подушек, Цзян Чжихэн покачал головой, вышел на улицу умыться и нос к носу столкнулся с Сяо Цзянцзы, который тоже вышел за водой.

Теперь, при встрече с Цзян Чжихэном, отношение Сяо Цзянцзы стало совсем иным. Он пододвинулся ближе и вкрадчиво предложил:

— Помочь тебе воды натаскать? У меня силы много.

Цзян Чжихэн окинул взглядом Сяо Цзянцзы, возвышавшегося над ним на полголовы, и кивнул:

— Тогда выручишь, братец Цзянцзы.

На лице Сяо Цзянцзы тут же расцвела улыбка. В два счета вытащив из колодца полведра воды, он вылил ее в таз Цзян Чжихэна.

Поблагодарив его, Цзян Чжихэн взял таз и отошел в сторону. Пока он умывался, Сяо Цзянцзы пристроился рядом с собственным тазом на корточках.

А когда Цзян Чжихэн закончил, тот даже помог ему выплести грязную воду.

Причину подобного усердия со стороны Сяо Цзянцзы угадать было несложно: он видел, что евнух Ху выделил Цзян Чжихэна, сам же он оставался всего лишь мальчиком на побегушках, и завязать с Цзян Чжихэном хорошие отношения было ему только на руку.

Цзян Чжихэн вовсе не собирался портить отношения с Сяо Цзянцзы, поэтому с готовностью принял его помощь.

Служба под началом евнуха Ху имела одно прекрасное достоинство: расправившись с делами, можно было отдыхать.

Воспользовавшись тем, что ему только что выдали жалование, Цзян Чжихэн разыскал евнуха Сяо Луцзы, ведавшего подачей блюд, и сунул ему немного серебра, попросив купить для него

кое-какой еды.

— Сяо Шуныцзы?

<http://bllate.org/book/21834/2261955>